

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС25-6617

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А19-15165/2024

Резолютивная часть определения объявлена 19 ноября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 27 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.

судей Антоновой М.К., Завьяловой Т.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Комитета по управлению муниципальным имуществом и жизнеобеспечению администрации Иркутского районного муниципального образования на решение Арбитражного суда Иркутской области от 12 ноября 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июня 2025 г. по делу № А19-15165/2024

по иску общества с ограниченной ответственностью «Больверк» к Комитету по управлению муниципальным имуществом и жизнеобеспечению администрации Иркутского районного муниципального образования о взыскании 13 637 343 руб. 13 коп. ущерба.

В судебном заседании, проведенном путем использования систем веб-конференции (в режиме онлайн), приняли участие представители общества

с ограниченной ответственностью «Больверк» – Бессавина Е.Е. (по доверенности от 6 ноября 2025 г.), Комитета по управлению муниципальным имуществом и жизнеобеспечению администрации Иркутского районного муниципального образования – Шавалда М.С. (по доверенности от 20 января 2025 г. № 02(38-17/5-1)-156/25).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., объяснения представителя Комитета по управлению муниципальным имуществом и жизнеобеспечению администрации Иркутского районного муниципального образования, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя общества с ограниченной ответственностью «Больверк», возразившего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

общество с ограниченной ответственностью «Больверк» (далее – ООО «Больверк», общество, истец) обратилось с иском в Арбитражный суд Иркутской области о взыскании с Комитета по управлению муниципальным имуществом и жизнеобеспечению администрации Иркутского районного муниципального образования (далее – Комитет, ответчик) 13 637 343 руб. 13 коп. ущерба (с учетом уточнения).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 12 ноября 2024 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июня 2025 г., решение суда первой инстанции изменено, с Комитета в пользу общества взыскано 13 570 703 руб. 13 коп. ущерба. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Ответчик обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты нижестоящих судов, в которой просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ООО «Больверк» просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставив в силе принятые по делу судебные акты.

Изучив материалы дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив в соответствии с положениями статьи 291<sup>14</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба Комитета подлежит удовлетворению, а судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов настоящего дела, включая судебные акты по делам № А19-2354/2019, А19-24637/2019, А40-60704/2024, между Комитетом (заказчиком) и ООО «Больверк» (подрядчиком) 28 сентября 2018 г. заключен муниципальный контракт № 3279-ЭА/18 на выполнение работ по строительству объекта капитального строительства «Берегоукрепление озера Байкал в пределах прибрежной защитной полосы р.п. Листвянка» (далее – контракт).

В целях обеспечения исполнения обязательств по контракту истец 12 сентября 2018 г. заключил с ПАО КБ «Восточный» (правопреемник – ПАО «Совкомбанк», гарант) договор о предоставлении банковской гарантии № БГ-0001-18-059/КОРП. с размером обеспечения 114 779 438 руб. 00 коп.

Пунктом 4.2 договора банковской гарантии было предусмотрено вознаграждение гаранту, которое должно было рассчитываться по ставке 3,5% от суммы банковской гарантии за период с даты выдачи банковской гарантии до 31 декабря 2018 г. и уплачиваться до выдачи банковской гарантии.

После 31 декабря 2018 г. и до окончания срока действия банковской гарантии вознаграждение гаранту должно было рассчитываться по ставке 3,5% от суммы банковской гарантии и уплачиваться авансом ежеквартально не позднее последнего рабочего дня календарного квартала, предшествующего календарному кварталу, за который уплачивается вознаграждение.

Подрядчиком 13 сентября 2018 г. произведена оплата вознаграждения гаранта за получение банковской гарантии за первый период в сумме 4 842 748 руб. 89 коп., которая выдана в тот же день со сроком действия до 11 февраля 2022 г.

Как указал подрядчик при рассмотрении настоящего спора, он не смог приступить к исполнению контракта, в обеспечение исполнения которого и была предоставлена спорная банковская гарантия, поскольку ответчиком не было получено разрешение на строительство объекта в соответствии с проектной документацией, а также не были предоставлены ООО «Больверк» земельные участки под строительство.

В рамках дела № А19-2354/2019 судом первой инстанции были рассмотрены и удовлетворены требования Комитета о признании незаконным

решения общества от 17 декабря 2018 г. № 4479 об одностороннем отказе от исполнения обязательств по контракту и обязанности немедленно приступить к выполнению работ, о чем принято решение от 11 апреля 2019 г.

В дальнейшем решением Иркутского районного суда Иркутской области от 25 сентября 2019 г. по делу № 2а-1556/2019 по иску Западно-Байкальского межрайонного природоохранного прокурора, действовавшего в интересах неопределенного круга лиц, признано незаконным разрешение на строительство берегоукрепления оз. Байкал в пределах прибрежной полосы р.п. Листвянка.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2020 г. по делу № А19-2354/2019 решение Арбитражного суда Иркутской области от 11 апреля 2019 г. отменено, принят отказ Комитета от иска, производство по делу прекращено.

Как указывает в доводах жалобы ответчик, отказ от иска был обусловлен исключительно принятием решения Арбитражного суда Иркутской области от 26 февраля 2020 г. по делу № А19-24637/2019, которым удовлетворены требования первого заместителя Байкальского межрегионального природоохранного прокурора в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства водных ресурсов и неопределенного круга лиц о признании недействительным названного контракта, а также соглашения, заключенного 30 марта 2019 г. между Министерством природных ресурсов и экологии Иркутской области и Администрацией Иркутского районного муниципального образования за № 25612000-1-2019-003, о предоставлении субсидии из бюджета субъекта Российской Федерации местному бюджету.

Основанием признания таких сделок недействительными послужил вывод судов о том, что при их заключении были нарушены принципы разграничения расходных обязательств Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования, и в результате в нарушение положений водного законодательства сформировалась возможность приобретения муниципальным образованием права собственности на часть акватории озера Байкал, являющегося федеральной собственностью, посредством строительства спорного объекта берегоукрепления.

Как указал истец (принципал) при уточнении исковых требований по настоящему делу, по состоянию на 30 июня 2021 г. за ним образовалась задолженность по выплате гаранту вознаграждения в сумме 8 727 954 руб. 24 коп., которая была предъявлена ему ПАО «Совкомбанк» ко взысканию в судебном порядке в рамках дела № А40-60704/2024.

Принимая обжалуемое по настоящему делу решение о взыскании с Комитета 13 637 343 руб. 13 коп. убытков, суд первой инстанции ссылался на

положения статей 15, 378, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также правовую позицию, изложенную в пункте 13 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г. (далее – Обзор о независимой гарантии), обосновав размер взыскиваемых убытков фактом перечисления принципалом гаранту 4 842 748 руб. 89 коп., а также состоявшимися судебными актами первой и апелляционной инстанций по делу № А40-60704/2024.

Изменяя решение Арбитражного суда Иркутской области от 12 ноября 2024 г., суд апелляционной инстанции исходил из того, что сумма 66 640 руб., взысканная по результатам рассмотрения дела № А40-60704/2024, не может являться расходами истца, понесенными им с целью исполнения муниципального контракта, поскольку указанная сумма обусловлена несвоевременным внесением обществом платы за предоставленную банковскую гарантию, что обусловлено исключительно неправомерным поведением самого общества.

Суд округа, принимая обжалуемое постановление без учета того обстоятельства, что постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2025 г. судебные акты первой и апелляционной инстанций по делу № А40-60704/2024 отменены, с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем суды не приняли во внимание следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Защита гражданских прав осуществляется способами, установленными статьей 12 ГК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом.

Статьей 12 ГК РФ предусмотрен такой способ защиты гражданских прав как возмещение убытков.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков представляет собой универсальный способ защиты

нарушенных гражданских прав, который применяется для восстановления прав кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (статья 393 ГК РФ), причинением внедоговорного вреда (статья 1064 ГК РФ) и в иных предусмотренных законом случаях.

Суды, применив положения статьи 393 ГК РФ к спорной ситуации, не учли, что правовая позиция, изложенная в пункте 13 Обзора о независимой гарантии, касается ситуации, когда убытки причинены в результате нарушения заказчиком обязательств по правомерно заключенному контракту, что привело к невозможности исполнения подрядчиком своих обязательств и прекращению договорных отношений по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 719 ГК РФ.

Вместе с тем основания для признания сделки недействительной (§ 2, глава 9 ГК РФ) и основания для прекращения обязательств (глава 26 ГК РФ) или расторжения договора (глава 29 ГК РФ) имеют различную правовую природу, поскольку до расторжения договора возникшие из него обязательства остаются юридически действительными, а его отдельные условия могут сохранять свою силу и после расторжения (пункт 2 статьи 453 ГК РФ), в то время как недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ).

Возможность возмещения убытков при недействительности сделки предусмотрена специальными нормами законодательства.

В частности, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, статьями 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

По смыслу правовых позиций, изложенных в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 г., и в пункте 20 Обзора судебной практики применения законодательства Российской

Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., в случае признания государственного контракта ничтожной сделкой считается, что работы выполнялись или должны были выполняться в отсутствие государственного контракта и не порождали у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Следовательно, в отсутствие контракта, заключенного по результатам конкурентных процедур, вопрос о взыскании убытков подлежал рассмотрению по общим правилам статьи 15 ГК РФ с учетом правового регулирования оснований и последствий признания данной сделки недействительной.

Признание сделки недействительной исключает возможность взыскания убытков по общим основаниям, предусмотренным статьей 393 ГК РФ, регуливающей ответственность за нарушение действительных договорных обязательств и, соответственно, применение в рассматриваемом случае правовой позиции, изложенной в пункте 13 Обзора о независимой гарантии.

Кроме того, при взыскании убытков по правилам статьи 15 ГК РФ судами не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Неправильное применение судами норм материального права привело к неверному установлению имеющих значение для дела обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему делу, включая добросовестность обеих сторон при заключении недействительного контракта, форму и степень вины каждого из участников спорных правоотношений в причинении убытков и их размера.

Признавая подлежащим удовлетворению требование в части возмещения убытков в размере 8 727 954 руб. 24 коп. на основании судебных актов по делу № А40-60704/2024 о взыскании задолженности по банковской гарантии, суды не приняли во внимание, что такая задолженность принципала образовалась за период после его одностороннего отказа от контракта в преддверии возбуждения дела о его несостоятельности (банкротстве).

В результате судами не исследованы вопросы об условиях банковской гарантии в части исполнения обязанностей принципалом, направленных на

прекращение банковской гарантии, в случае прекращения основного обязательства, а также в случае ухудшения или угрозы ухудшения его финансового состояния.

Исходя из принципа независимости банковской гарантии, который предполагает в том числе действительность банковской гарантии независимо от действительности основного договора, принципал не вправе требовать возмещения своих убытков в виде платежей по банковской гарантии, когда, утратив интерес к исполнению контракта и отказавшись от него, не предпринял соответствующих мер к своевременному прекращению действия договора банковской гарантии.

Судами не проверено, какие разумные меры должны и могли были быть предприняты принципалом, действующим добросовестно, разумно и осмотрительно, находящемся в процедуре конкурсного производства, при предъявлении гарантом к нему требования об уплате комиссии по банковской гарантии, для уменьшения размера убытков в указанной части, и какие меры действительно были им предприняты, в том числе оспаривался ли размер суммы банковской комиссии, заявлялось ли о применении положений статьи 199 ГК РФ, ставился ли вопрос о привлечении к участию Комитета в обособленном споре относительно спорной суммы, принимая во внимание разъяснения, изложенные в абзаце 5 пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Суды при проверке правомерности требования о взыскании суммы убытков, как понесенных, по мнению истца, так и которые он должен будет понести, несмотря на нахождение в процедуре конкурсного производства, не установили форму и степень вины каждой из сторон спорного правоотношения в наступлении предъявленных ко взысканию сумм.

При оценке формы и степени вины муниципального заказчика судами не учтено, что торги были проведены в публичных интересах, во исполнение федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847, и не проверено, в пределах каких сроков должны были быть проведены торги с учетом периода их субсидирования, возможно ли было в обозначенные сроки подготовить до проведения торгов всю разрешительную документацию, какие меры для этого были предприняты, имелась ли у муниципального заказчика возможность отказаться от проведения торгов в случае выявления им признаков превышения

полномочий на заключение контракта.

Для оценки формы и степени вины обеих сторон ничтожного муниципального контракта судам необходимо было установить, знал или должен был знать истец, действуя разумно и осмотрительно, об основаниях его недействительности, и, кроме того, какие меры были им предприняты для проверки контрагента и законности заключаемой сделки, учитывая известные на стадии торгов факты об основаниях их проведения, субсидирования строительства со стороны бюджета субъекта Российской Федерации по признанному впоследствии недействительным межбюджетному соглашению и об особом месте выполнения работ, в отношении которого существует специальное законодательное регулирование, направленное на охрану озера Байкал, в том числе Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».

Принимая решение об участии в торгах и заключении контракта на выполнение работ по строительству объекта капитального строительства «Берегоукрепление озера Байкал в пределах прибрежной защитной полосы р.п. Листвянка» подрядчик, исходя из содержания и объема документации об электронном аукционе, не мог не знать об отсутствии разрешений на строительство объекта и вырубку зеленых и лесных насаждений на особо охраняемой природной территории федерального значения (водоохраной зоне озера Байкал), технических условий и разрешения на временное присоединение объекта к сетям инженерно-технического обеспечения в соответствии с проектом организации строительства, а также решений о согласовании производства таких работ, об отсутствии предоставления для строительства земельных участков с кадастровыми номерами № 38:06:000000:549 и № 38:06:030112:41, а также при наличии на земельном участке с кадастровым номером 38:06:000000:8169 построек.

Учитывая, что согласно проекту планировки и межевания территории размещение объекта включало в себя земли водного фонда (озера Байкал) и земли населенных пунктов, подрядчик, являясь профессиональным участником спорных правоотношений, должен был знать о необходимости решения собственника объекта федерального значения о предоставлении водного объекта в пользование на основании пунктов 3, 5 части 2, части 3 статьи 11 Водного кодекса Российской Федерации, и просить его предоставления у заказчика на стадии участия в конкурентных процедурах.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Комитета, в связи с чем обжалуемые

судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291<sup>14</sup> АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенные толкования норм права применительно к обстоятельствам спора, установить формы и степень вины каждой из сторон правоотношения и разрешить спор, а также вопросы взыскания государственной пошлины, по уплате которой предоставлялась отсрочка.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291<sup>11</sup> - 291<sup>15</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Арбитражного суда Иркутской области от 12 ноября 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июня 2025 г. по делу № А19-15165/2024 отменить.

Направить дело № А19-15165/2024 на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий судья

А.А.Якимов

Судьи

М.К.Антонова

Т.В.Завьялова